

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей монографии представлены результаты исследования категории акциональности в селькупском языке*. На материале южных диалектов селькупского языка подробно описаны способы и средства образования глаголов с акциональным значением, систематизированы значения акциональных форм с привлечением к сопоставлению данных по диалектам северной группы. Описание выполнено в рамках теоретических положений, развиваемых структурной типологией, аспектологией в целом и теорией акциональности в частности.

Данная работа, строящаяся на материале селькупских диалектов, входит в комплексную программу исследования языков коренных народов Сибири, разработка которой была начата более 40 лет назад по инициативе профессора доктора филологических наук А.П. Дульзона и активно продолжается в настоящее время. Необходимость изучения младописьменных и бесписьменных языков представляет большой интерес, так как “исследование именно “малых” и бесписьменных языков < ... > даст и уже даёт могучий толчок развитию языкознания” [Щерба, 1974, с. 412].

Селькупский язык относится к языкам малочисленных народов Сибири, внесённым в Красную книгу языков народов России [Быконя, Кузнецова, Максимова, 2005: 4]. Он является единственным сохранившимся представителем южной ветви самодийской группы уральской языковой семьи и существует как совокупность диалектов и говоров, носители которых расселены на громадной по сравнению с их численностью территории. Селькупы составляют коренное население таёжной и лесотундровой зоны Западной Сибири в междуречье Средней Оби и Енисея. Начало формирования селькупских диалектов хронологически приближено к периоду распада самодийской языковой общности и может датироваться I тыс. н. э. [Dulson, 1971; Хелимский, 1988а, с. 26]. Сохранившаяся лингвистическая документация свидетельствует о том, что в течении по крайней мере двух с половиной столетий границы основных диалектных зон оставались неизменными [Хелимский, 1985, с. 42, 53].

* Селькупский язык - язык самодийской народности, проживающей на территории Западной Сибири, в основном в междуречье Оби и Енисея, которая наряду с угорской, тунгусо-маньчжурской, чукотско-камчатской и эскимосско-алеутской, а также с тремя генетически изолированными языками (нивхским, юкагирским, кетским) включена в группу “языков народностей Севера” [Скорик, 1968, с. 148].

Накопление диалектологических данных позволило достичь определённой ясности в картине диалектного членения селькупской языковой территории. Результаты, опирающиеся на различные критерии, хорошо коррелируют между собой. Подразделение по территориально-этнонимическим признакам [Dulson, 1971; Кузьмина, 1974, с. 30; Морев, 1983] совместимо с традиционной тернарной группировкой [Прокофьев, 1935, с. 5-7; Hajdu, 1968, с. 121-127] и с набором локальных говоров, выделявшихся М.А. Кастреном и К. Доннером. В работах Т. Янурика селькупская языковая территория предстаёт как диалектный континуум, в пределах которого различия нарастают постепенно, но основные диалектные зоны отграничиваются целыми кучками изоглосс [Janurik, 1978; 1984]. Схожая картина диалектного членения предложена и Х. Катцем [Katz, 1979; Хелимский, 1985, с. 42; Кузнецова, 1996, с. 2]. В настоящее время носители локальных разновидностей языка уже не осознают своего этнического единства. В качестве самоназвания они используют территориально привязанные этнонимы: селькупы (северная группа), сюсюкумы, тюйкумы, чумылькупы, шёшкупы или шёшкумы (все - южная группа) [Кузнецова, Болсуновская, 1996, с. 263]. Селькуп – самоназвание северной группы – стало использоваться в качестве официального наименования всего народа с конца 20-х годов 20 столетия, а в быту широко распространено наименование – остяк [Быконя, Кузнецова, Максимова, 2005, с. 4].

Помимо подразделения селькупской языковой территории на диалектные зоны не менее важно то, что она распадается на два крупных и практически полностью изолированных друг от друга массива, северный (тазовско - енисейский) и южный (тымско - нарымско - кетско - обский). Разрыв диалектного континуума на два массива также играет заметную роль в развитии диалектной дифференциации селькупской языковой территории [Хелимский, 1985, с. 53].

Для диалектов селькупского языка долгое время был характерен разный уровень изученности, причём южные диалекты уступали в этом плане северным. В настоящее время ситуация с южными диалектами изменилась. В результате выполнения комплексной программы изучения языков коренных народов Сибири, в их числе и селькупского, которое было начато, как говорилось выше, профессором доктором филологических наук А.П. Дульзоном и продолжено его учениками, достигнуты определённые успехи в области изучения фонетики/ фонологии, морфологии имени (существительного, прилагательного, числительного), местоимения и глагола южно-селькупских диалектов. Результаты проведённых исследований обобщены в трёх докторских [Беккер, 1985; Кузнецова, 1996; Быконя, 1996] и многих кандидатских диссертациях [Алиткина, 1979; Быконя, 1984; Ким, 1987; Ильяшенко, 1989; Морев,

1973; Деннинг, 1984; Воеводина, 1974; Кузнецова, 1987; Гальцова, 1993; Мартынова, 1993], а также изложены в ряде статей, включающем публикации центральной и зарубежной печати [Хелимский, 1988б, с. 224; 1991, с. 124].

В последние два десятилетия для исследований по селькупскому языку был характерен всё возрастающий интерес к глаголу и его категориям, что нашло отражение в серии статей и результирующей монографии [Кузнецова, 1991; 1992; 1994; Гальцова, Кузнецова, 1993; Кузнецова, 1995 а, 1995б]. Самой яркой особенностью селькупского глагола является наличие у него категории вида, или аспекта. Пристальное внимание к ней ознаменовало начало аспектологических исследований на материале языков самодийской группы. Заслуга в развёртывании таких исследований принадлежит московским учёным, авторам известной монографии “Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. ч. I.”, которая вышла из печати в 1980 г.. Московские лингвисты обосновали наличие в селькупском языке грамматической категории вида в её современном понимании, т. е. строящуюся на противопоставлении совершенного вида несовершенному, последовательно разграничив при этом аспектологические формы по уровню грамматической абстракции и степени грамматикализации [ОчСЯ I, с. 217-218]. Позднее теоретические положения о категории вида в селькупском языке, разработанные на основе данных северного языкового ареала, были распространены на южноселькупский материал, где и получили своё дальнейшее развитие. Итогом аспектологических исследований на материале южных диалектов является определение системного статуса категории глагольного вида, плана её содержания и плана выражения, выявление асимметрии содержательной и выразительной сторон категории как отражение динамики развития последней [Кузнецова, 1996, с. 46-60].

На фоне более или менее основательного изучения категории вида селькупского глагола смежным явлениям аспектуальной сферы, прежде всего способам действия, не уделялось достаточного внимания со стороны специалистов.

Настоящее исследование проведено на основе опубликованных и неопубликованных текстов на южных диалектах селькупского языка; русско-селькупского и селькупско-русского словарей, составленных под руководством профессора доктора филологических наук А.П. Дульзона; на основе полевых материалов, сконцентрированных в 74 рукописных томах; записей автора, произведённых в лингвистической экспедиции в местах проживания носителей языка. В работе использовались также материалы отечественных и зарубежных языковедов по селькупскому языку, а именно труды М.А. Кастрена - Т. Лехтисало, Л. Сабо, П. Хайду [Castren - Lehtisalo, 1960; Szabo, 1967; Hajdu, 1968].

При проведении исследования использованы описательный и сопоставительный методы. Анализ языкового материала осуществлялся с использованием индуктивного подхода, позволяющего учитывать особенности южных диалектов, не навязывая им факты северных, прежде всего тазовского. Описание южных диалектов проводится в синхронном плане. Иллюстративный материал записей автора, а также записей других томских исследователей подаётся в финно-угорской транскрипции [Лыткин, 1960, с. 1-22].

Автор пользуется возможностью выразить глубокую признательность рецензентам профессору, доктору филологических наук Томского государственного педагогического университета Быконя В.В., профессору, доктору филологических наук Томского государственного педагогического университета Осиповой О.А. и особенно своему наставнику научному редактору профессору, доктору филологических наук Томского государственного архитектурно-строительного университета Кузнецовой Н.Г.